Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 4, Pp. 797–806, 2024
Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

CC BY NC ND

УДК / UDC 930.2
DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-797-806

Путешествие одного калмакского купца через Казахстан в XVII в.

Нурлан Адилбекович Атыгаев[1, 2], *Зибагул Сулейменовна Ильясова*[3]

[1] Казахский национальный педагогический университет им. Абая (д. 13, пр. Достык, 050000 Алматы, Казахстан)
кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

[2] Центральный государственный музей Республики Казахстан (Самал-1/44, 050051 Алматы, Казахстан)
научный сотрудник
0000-0002-2696-1008. E-mail: nuratygaev[at]mail.ru

[3] Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (д. 2, ул. Сатпаева, 010000 Астана, Казахстан)
кандидат исторических наук, ассоциированный профессор
0000-0002-6507-4364. E-mail: zita.08[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024
© Атыгаев Н. А., Ильясова З. С., 2024

Аннотация. *Введение.* В представленной статье предпринимается попытка реконструировать один из маршрутов «Большой калмыцкой дороги» на основе сведений труда «Северная и Восточная Тартария» нидерландского ученого Николааса Витсена, написанного на рубеже XVII–XVIII вв. *Цель* исследования — провести источниковедческий анализ сведений труда «Северная и Восточная Тартария», позволяющих реконструировать один из маршрутов «Большой калмыцкой дороги». *Материалы и методы.* Основными материалами для исследования стали историко-географические сведения известного труда западной историографии — «Северная и Восточная Тартария» нидерландского ученого Николааса Витсена. Данные Н. Витсена были сопоставлены с материалами других средневековых исторических источников. Прежде всего это документы русских посольств, участники которых пересекали степи современного Казахстана в XVI–XVIII вв., а также сведения известных монголоязычных («калмакских») источников, трудов Саган-Сэцена, Раднабхадры. Авторами также учтены высказанные в историографии мнения таких исследователей, как И. Э. Фишер, Ю. С. Лыткин, Н. А. Аристов и др. Не остались без внимания и современные научные труды по истории и топонимике Казахстана. В исследовании применяются основные методы исторического исследования: описательный, историко-сравнительный и другие общепринятые научные методы и подходы. Использование описательного метода позволяет глубже понять историческое значение и культурное наследие данного пути. Историко-сравнительный метод играет ключевую роль в реконструкции маршрутов «Большой калмыцкой дороги», позволяя интегрировать данные из различных источников для создания более полного и достоверного исторического контекста. *Результаты*. В опубликованном еще в конце XVII в. труде Н. Витсен сообщает о путешествии одного «калмакского» (калмыцкого) купца из владений Аюки через Джунгарию в Китай, в которой упомянут

маршрут его передвижения. Здесь отмечен ряд топонимов, гидронимов Казахстана. Данное сообщение Н. Витсена представляет интерес для исторической географии Казахстана XVII в. *Выводы.* Авторы на основе анализа сведений из данного средневекового труда идентифицируют некоторые отмеченные в труде топонимы и показывают одно из ответвлений «Большой калмыцкой дороги», по которому путешествовал калмакский купец.
Ключевые слова: Н. Витсен, история, география, Казахстан, XVII в., топонимика, гидронимы
Благодарность. Статья была выполнена в рамках ПЦФ Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Историческая география Центральной Азии» (номер ИРН BR 21882416).
Для цитирования: Атыгаев Н. А., Ильясова З. С. Путешествие одного калмакского купца через Казахстан в XVII в. // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 4. С. 797–806. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-797-806

The Journey of a Kalmyk / Qalmaq Merchant through Seventeenth-Century Kazakhstan

Nurlan A. Atygayev[1,2], *Zibagul S. Ilyassova*[3]

[1] Abai Kazakh National Pedagogical University (13, Dostyk Ave., 050000 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Cand. Sc. (History), Professor, Head of Department

[2] Central State Museum of the Republic of Kazakshtan (44, Samal-1, 050051 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Research Associate
0000-0002-2696-1008. E-mail: nuratygaev[at]mail.ru

[3] L. N. Gumilyov Eurasian National University (2, Satbaev St., 010000Astana, Republic of Kazakhstan)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
0000-0002-6507-4364. E-mail: zita.08[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024
© Atygayev N. A., Ilyassova Z. S., 2024

Abstract. *Introduction.* The article attempts to reconstruct one route of the ‘Great Kalmyk Road’ on the basis of data contained in the late seventeenth-century *North and East Tartary* by the Dutch researcher Nicolaas Witsen. *Goals.* The study conducts a source analysis of the mentioned data that prove instrumental in reconstructing the once popular path. *Materials and methods.* The work focuses on historical and geographical messages from the aforementioned publication and compares them to ones traced in other historical sources, such as documents of Russian embassies that would travel through steppes of present-day Kazakhstan in the sixteenth to eighteenth centuries, as well as famous Mongolian-language (Qalmaq) sources authored by Saghang Sechen and Ratnabhadra — with due regard of opinions expressed by J. Fischer, G. Lytkin, N. Aristov and others. Special attention is paid to modern studies on the history and toponymy of Kazakhstan. Key methods of historical research — the descriptive, historical comparative ones, and other generally accepted tools and approaches — have been employed. The descriptive method secures a deeper understanding of the route’s historical significance and cultural heritage, while the historical comparative one proves most helpful in reconstructing routes of the ‘Great Kalmyk Road’ via integrations of data from various sources for more complete and reliable historical contexts. *Results.* N. Witsen’s report narrates about the journey of one Qalmaq (Kalmyk) merchant from Khan Ayuka’s domains through Dzungaria to China, and thus provides a description of the route he was following. The latter comprises a number of toponyms and hydronyms of present-day Kazakhstan. So, this makes N. Witsen’s report of particular interest for the research of seventeenth-century Kazakhstan’s historical geography. *Conclusions.* The analysis of data from the examined work identifies some of the mentioned toponyms and outlines a branch of the ‘Great Kalmyk Road’ along which the Qalmaq merchant was travelling.
Keywords: Witsen, history, geography, Kazakhstan, seventeenth century, toponymy, hydronyms

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. ИРН BR 21882416 'Historical Geography of Central Asia'.
For citation: Atygayev N. A., Ilyassova Z. S. The Journey of a Kalmyk / Qalmaq Merchant through Seventeenth-Century Kazakhstan. *Oriental Studies.* 2024; 17 (4): 797–806. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-797-806

1. Введение

В 1692 г. в Амстердаме был опубликован объемный (660 стр.) научный труд под названием «Северная и Восточная Тартария» ("Northern and Eastern Tartary"). Данный труд является одним из ранних западноевропейских трудов по истории и культуре народов азиатской части Евразии и до сегодняшнего дня считается важным историческим источником. Его автором был купец, путешественник, ученый и политик из Нидерландов Николаас Витсен.

2. Автор и его труд

Николаас Витсен родился в 1641 г. в семье Корнелиуса Витсена, выходца из купеческого рода Амстердама, юриста с ученой степенью, члена муниципалитета, руководителя Голландской Ост-Индской компании. Учился в Амстердаме в знаменитой школе «Athenaeum Illustre» (или «Amsterdamse Atheneum»), где изучал математику, астрономию и философию. В 1663 г. в возрасте 22 лет Н. Витсен переехал в Лейден и стал изучать правоведение и философию в местном университете. Через год 11 июля 1664 г. он защитил диссертацию по правоведению и получил диплом доктора права. Согласно существовавшей в то время в Нидерландах традиции, образование полагалось завершить путешествием, и в 1664–1665 гг. Н. Витсен совершил путешествие в Россию в свите нидерландского посольства Якоба Борейля. В 1666–1667 гг. он также совершил путешествие во Францию и Италию. В период между 1672 г. и 1707 г. Н. Витсен входил в немногочисленную группу регентов, которые управляли Амстердамом и одновременно оказывали большое влияние на правительство Республики соединенных провинций Нидерландов. После 1693 г. он стал также одним из управляющих самой большой в то время торговой организации в мире — Голландской Ост-Индской компании. Н. Витсен избирался также бургомистром Амстердама 13 раз (с 1682 г. по 1706 г.), 11 раз назначался казначеем города, был депутатом нидерландского парламента, ездил с дипломатической миссией в Англию. В 1697–1698 гг. он сопровождал Петра I в его поездке по Нидерландам и до конца жизни поддерживал с ним дружеские отношения. Н. Витсен считался одним из признанных специалистов по России и много сделал для развития дружественных дипломатических связей между двумя странами. Немаловажную роль он сыграл в истории Европы, поддерживая Россию в период Северной войны (1700–1721 гг.) [Витсен 1996: 5–13; Витсен 2010: 35].

Н. Витсен умер 10 (21) августа 1717 г. Присутствовавший на панихиде Петр I, сказал, что потерял одного из лучших своих друзей в Нидерландах [Витсен 1996: 5–13; История Казахстана 2006: 6; Витсен 2010: 35].

Научные интересы Н. Витсена на многие десятилетия определила его поездка в Россию в 1664–1665 гг. Огромная область называемая «Тартария», а в современной традиции — Центральная, или Внутренняя, Евразия, привлекла особое внимание ученого-любителя, и сбор информации о ней и живших в ней народах стал его делом, которым он занимался до самой смерти в 1717 г. Свой выбор Н. Витсен объяснил так: «Я избрал [для описания] северные и восточные части Азии и Европы, как наименее изученные. Знания о них настолько смутные, что границы Тартарии едва известны в Европе по названию и местоположению. Такие могучие завоеватели, как Чингис-хан, Тамерлан и другие, не уступавшие в величии и военной славе Александру или Цеза-

рю и вышедшие из стран Тартарии, покорили Азию от Сины до Константинополя и в XII в. сеяли ужас по всей Европе» [Витсен 2010: IX].

В 1687 г. Н. Витсен создал большую карту Тартарии, а подготовленная им в 1692 г. книга «Северная и Восточная Тартария» являлась своеобразным обширным и очень подробным комментарием к данной карте [Витсен 2010: 35].

Во время путешествия в Россию Н. Витсен вел дневник, в который записывал свои встречи и заинтересовавшие его факты, делал заметки собранных им у разных очевидцев историко-географических материалов о народах Тартарии, а также разные зарисовки [Витсен 1996: 5–13; История Казахстана 2006: 6; Витсен 2010: 35]. Эти записи легли в основу книги «Северная и Восточная Тартария».

Н. Витсен был одним из управляющих Ост-Индской компании и имел доступ практически ко всей информации, доходившей до Амстердама из Азии. К тому же, являясь очень состоятельным человеком, он покупал информацию и, по собственным словам, потратил на это много тысяч гульденов. Н. Витсен впервые в западноевропейской науке широко использовал русские источники [Витсен 2010: 37–41].

Таким образом, результате 25-летней работы нидерландскому ученому удалось собрать исторические, этнографические данные о многих народах, населявших интересуемый регион в древности и средневековье, а также географические сведения. Эти данные были дополнены собственными наблюдениями автора и изданы в виде книги. Еще чуть более 10 лет Н. Витсен посвятил доработке своего труда, и в 1705 г. вышло новое, переработанное и дополненное (почти в тысячу страниц текста, более ста иллюстраций и карт) издание «Северной и Восточной Тартарии» [Noord 1705; Витсен 2010: 35]. Однако и первое, и второе издание труда Н. Витсена, в книжную торговлю не поступили [Витсен 2010: 42]. Третье издание труда «Северная и Восточная Тартария» вышло уже после смерти автора в 1785 г. [Витсен 1996: 5–13].

Труд Н. Витсена — объемный компилятивный труд, наполненный огромным количеством информации о Внутренней Евразии, собранной из различных источников. Часть информации даже не была переработана автором. Но «…именно Витсен первым из современников предоставил конкретную и обширную информацию об определенном регионе, обычаях населявшего его народа и его языке» [Витсен 2010: 41].

Несмотря на важность труда Н. Витсена для исследования истории тюркоязычных народов Центральной Азии, долгое время в казахстанской науке данные «Северной и Восточной Тартарии» не привлекались для изучения истории Казахстана и казахского народа. Это было связано с тем, что не было переводов книги на русский или казахский языки и практически отсутствовали медиевисты со знанием ранненовоголландского языка. Только в 2006 г. в Казахстане, в рамках Госпрограммы «Мәдени мұра» («Культурное наследие»), учитывая значение труда для казахской истории, был опубликован в переводе А. П. Евдокимовой раздел труда Н. Витсена, который непосредственно относился к древней и средневековой истории Казахстана [История Казахстана 2006]. Осуществленная в 2010 г. нидерландскими и российскими учеными публикация трехтомного издания «Северной и Восточной Тартарии» на русском языке [Витсен 2010] сделала доступной для исследования данный важный источник.

3. Материалы и методы

Основными материалами для исследования стали историко-географические сведения известного труда западной историографии — «Северная и Восточная Тартария» нидерландского ученого Николааса Витсена. Данные Н. Витсена были сопоставлены с материалами других средневековых исторических источников. Прежде всего это документы русских посольств, участники которых пересекали степи современного Казахстана в XVI–XVIII вв., а также сведения известных монголоязычных («калмакских») источников, трудов Саган-Сэцена, Раднабхадры. Авторами также учтены высказанные в историографии мне-

ния таких исследователей, как И. Э. Фишер, Ю. С. Лыткин, Н. А. Аристов и др. Не остались без внимания и современные научные труды по истории и топонимике Казахстана. В исследовании применяются основные методы исторического исследования: описательный, историко-сравнительный и другие общепринятые научные методы и подходы. Использование описательного метода позволяет глубже понять историческое значение и культурное наследие данного пути. Историко-сравнительный метод играет ключевую роль в реконструкции маршрутов «Большой калмыцкой дороги», позволяя интегрировать данные из различных источников для создания более полного и достоверного исторического контекста.

4. Большая калмыцкая дорога

В труде Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» содержатся многочисленные материалы по древней и средневековой истории Казахстана, истории казахского народа. Важны также его сведения по исторической географии Казахстана. В частности представляет интерес сообщение Н. Витсена о путешествии через территорию Казахстана одного «калмакского» (калмыцкого) купца. В данном сообщении указывается маршрут его передвижения, в котором отмечены ряд топонимов, гидронимов Казахстана. Данные сведения Н. Витсена представляют интерес для реконструкции ответвления «Большой калмыцкой дороги». Под данным названием известна «сильно протяженная в широтном и меридиональном направлениях трансрегиональная сухопутная трасса, соединявшая регион междуречья Волги и Урала с Чу-Таласским междуречьем и бассейном верхнего течения Или» [Краткий словарь 2014: 103–104; Историко-культурный атлас 2011: 152].

4.1. По западу Казахстана

По словам Н. Витсена, этот «калмакский» купец находился в 1684 г. в городе Исфахан, столице государства Сефевидов. Он служил у узбекского посла, которого послал глава калмыков-торгутов Аюка-хан. В это время сам Аюка-хан, по сообщению Н. Витсена, жил на полуострове (автор называет его островом) Мангышлак («Мин Кислаке»). Здесь в Мангышлаке находилась «главная и обычная зимняя столица Айюки…» [Витсен 2010: 450]. Этот купец-калмак совершил путешествие от Мангышлака, «острова в Каспийском море, до Синской стены», т. е. до Великой китайской стены. Весть этот путь у него занял почти 6 месяцев. И на этом пути калмакский купец «не встречал городов, а только пустоши, палатки и почти незаселенную землю…» [Витсен 2010: 450; Noord 1705: 365]. Некоторые указанные в труде Н. Витсена топонимы легко узнаваемы. Это в большей части гидронимы, названия рек, протекающих по современной территории Казахстана. Другие упомянутые Н. Витсеном топонимы попробуем в данной работе идентифицировать.

Как уже отмечено начальной точкой движения «калмакского» купца был полуостров Мангышлак, расположенный на юго-западе современного Казахстана. Из районов Мангышлака он прошел 20 дней пути и добрался до «Дзима» („Dsiem“)» [Витсен 2010: 450; Noord 1705: 365]. Однако Н. Витсен в другом месте своего труда уточняет: «Он начал свой путь с места, которое называют Миак, или Мниг („Miak of Mnig“), и считал оттуда два дня езды до Джима („Dziem“)» [Витсен 2010: 533; Noord 1705: 435]. Трудно идентифицировать данный топоним, возможно, «Миак» или «Мниг» искаженное от «Минг», под которым известна одна из родоплеменных групп 92 узбекских племен илатиа.

Под названием «Dsiem», очевидно, подразумевается крупная водная артерия западного Казахстана — река Жем, которая протекает по территории Актюбинской и Атырауской областей. Данная река фигурирует и в русских исторических источниках средневековья. Так в географическом труде начала XVII в. — «Книге Большому Чертежу» она названа рекой Гем, а в одном из списков этой «Книги» дается следующее пояснение: «а по-русски — Енба» [Краткий словарь 2014: 167].

Гидроним «Емь» («Жем») часто упоминается в материалах Посольского приказа XV–XVII вв. [История Казахстана 2005: 39–40, 67, 88, 124].

От реки Жем «до Йилгаса („Jelgaaz“, Jilgaas), где надо пересечь большую воду», купец добрался за 15 дней [Витсен 2010: 450, 533; Noord 1705: 365, 435]. Под отмеченным здесь топонимом «Jelgaaz»/«Jilgaas» угадывается река Иргиз (каз. *Ырғыз*), которая является правым притоком реки Тургай (каз. *Торғай*) в Актюбинской области Казахстана [Казахстан 2006: 455].

Сама река Тургай (каз. *Торғай*), которая протекает в Костанайской и Актюбинской областях Казахстана [Краткий словарь 2014: 398], также упоминается у Н. Витсена, однако расстояние между Тургаем и Иргизом в книге не указывается. Отмечается, что «он забыл, сколько» [Витсен 2010: 450, 533; Noord 1705: 365, 435].

4.2. По Центральному Казахстану

Согласно «Северной и Восточной Тартарии» Н. Витсена, следующий на пути купца пункт, который лежал в 10 днях пути от Торгая, — «Милантсий» («Milantsjj») [Витсен 2010: 450; Noord 1705: 365]. Однако в другом месте данного труда этот топоним назван «Иланчи» («Ilaantsji») [Витсен 2010: 533; Noord 1705: 435]. Тем самым загадочный «Милантсий» оказывается рекой «Иланчи» или «Жыланшык» (каз. *Жыланшық*), протекающей по Костанайской и Карагандинской областям. Река «образуется при слиянии рек Дулыгалы-Жыланшык и Улькен-Жыланшык, берущих начало в горах Улытау (Казахский мелкосопочник); впадает в бессточное озеро Акколь» [Краткий словарь 2014: 186]. Река «Иланчюк» упоминается в отписке русского посла А. Пивова, который сообщал о кочевании в 1604 г. в этом районе ногайского мирзы Иштерека [История Казахстана 2005: 216].

Следующим местом остановки «калмакского» купца названа местность «Локтан» («Loktan»), который располагался в 10 днях от Милантсий (Жыланшыка) и 5 днях от Чарасу («Tsjarasu») [Витсен 2010: 450; Noord 1705: 365]. В другом месте своего труда Н. Витсен название данного топонима передал как «Локтау» («Loktau») и указал, что он находится на расстоянии 5 дней пути от Жыланшыка и 10 дней от Сарясу («Siarasoe») [Витсен 2010: 533; Noord 1705: 435]. Из данного сообщения мы видим, что Чарасу («Tsjarasu») — это искаженное название реки Сарысу, которая течет по территории четырех современных областей Казахстана: Туркестанской, Кызылординской, Карагандинской и Улытауской.

Гидроним «Сарысу» («Желтая река») неоднократно упоминается в русских документах XVII–XVIII вв. Так, в «Книге Большому Чертежу» он передан в форме «Сарсу» [История Казахстана 2005: 369, 372]. В других документах встречаются написание «Сарысу», «Сарысуя» или в русском переводе «Желтая река» [История Казахстана 2005: 382, 386–387, 409, 412, 426].

Из сообщения Н. Витсена следует также, что эта местность «Локтан» находилась между реками Жыланшык и Сарысу. Поэтому «Локтан» (Локтау) должен был находиться в Карагандинской или Улытауской области. Данный топоним, на наш взгляд, является искаженным названием горы Улытау.

Ороним «Улытау» (*каз. Ұлытау*) обозначает собой невысокие горы, но, несмотря на это, название переводится с казахского языка как «Великая гора», так как как народ вкладывает в это название смысл «почитаемая» гора [Казахстан 2006: 427–428]. Улытау также неоднократно упоминается в русских документах XVII–XVIII вв. Так, в «Книге Большому Чертежу» ороним назван «Улутова гора». Указывается: «…гора Улутова, по нашему Великая гора, а в неи олово» [История Казахстана 2005: 369, 372]. Встречается Улытау в документах русских посольств в Казахское ханство. Русский посол Ф. Скибин и казак В. Кобяков, которые посетили казахского правителя Тауке-хана в городе Туркестане в конце XVII в., указывают его в форме «камень Улутау», «гора Улутова» [История Казахстана 2005: 381, 430].

От Улытау дорога шла в Сарысу, от Сарысу в 5 днях пути находилась местность, названная Н. Витсеном «Исхил» («Ischiel») [Витсен 2010: 450; Noord 1705: 365]. В другом месте он пишет название данного топонима как «Isgiel», которое В. Г. Трисман передала как «Ишил» [Витсен 2010: 533; Noord 1705: 435]. Под этим названием легко угадывается река Есиль (Ишим), которая является притоком р. Иртыш и протекает по терри-

тории Карагандинской, Акмолинской, Северо-Казахстанской областей Казахстана. О том, что Улытау находится недалеко от реки Ишим, говорится в документах русских посольств. Так, казак В. Кобяков на допросе в Сибирском приказе говорил: «…из Тоболска ехали, что через Ишим реку в каменю на правой стороне. А камень прозвание Улутау…» [История Казахстана 2005: 430].

От реки Есиль калмакский купец, пройдя 4 дня пути, достиг местности «Каслох» / «Казлок» («Kasloh» / «Khaazlokh») [Витсен 2010: 450, 533; Noord 1705: 365, 435]. Данный топоним требует идентификации. Сообщается, что от «Исхила до Каслоха» 4 дня пути, а от «Каслоха до Булане» 6 дней [Витсен 2010: 450; Noord 1705: 365]. Некоторые исследователи предполагают, что здесь речь идет о местности Хасулук, которая встречается в монголоязычных источниках XVII–XVIII вв. Так, в труде средневекового монгольского историка Саган-Сэцена в связи с событиями 1573 г. указана местность «Хассулук» («Nitsügün Chassuluk», «die Gegend Chassuluk») [Geschichte 1829: 215]. Топоним «Хасулук» встречается и в биографии Зая-пандиты. Сообщается, что в 1643 г. Зая-пандита «зимовал в Хасулук у Кундолон-убаши» [Раднабхадра 1999: 57].

«Определение местности Хасулук важно для истории; я не нашел его ни во 2-м томе „Землеведения Азии“ Риттера, ни на картах, у меня имеющихся», — пишет в «Материалах для истории ойратов» Ю. В. Лыткин. При этом он указывает: «По русским источникам Хасулук или Каслик известен с 1641 года, о котором в труде Фишера „Истории Сибири“ на страницах 418 и 419 читаем: „Некоторые тобольские козаки, посланные к некоему тайше, по возвращении привели всех в страх, объявляя, что в местечке Каслике собралось много калмыцких тайшей, которые имели до 100.000 войска, но старались скрывать свои умышления, однако это был простой слух“» [Лыткин 2003]. Действительно И. Э. Фишер в своем труде «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием» (1774) писал о местности Каслик [Сибирская история 1774: 418], однако из текста следует, что эта местность находилась не так далеко от Тобольска, так как, услышав о «калмакском» войске, крестьяне, проживавшие у Иртыша, бежали в города. Поэтому, на наш взгляд, «Каслик» И. Э .Фишера не имеет отношения к упоминаемому Н. Витсеном топониму «Каслох» / «Казлок».

Отождествление «Каслох» / «Казлок» с «Хасулуком» считаем ошибочным. Согласно биографии Зая-пандиты, он зиму 1642 г. провел у Очирту-тайджи в Бугаше, в 1643 г. зимовал у Кундолон-убаши в «Хосулуке», а лето 1643 г. провел в районе рек «Куксли», «Баханас», «Лэбши» и «Хара-Тал» [Раднабхадра 1999: 57]. Все упоминаемые здесь топонимы (гидронимы) находятся не в Центральном Казахстане, а в Жетысу и в современной Абайской области. Реки Бугаш (Богас), Куксли (Коксала), Баханас (Баканас) текут в Абайской области, а Лэбши (Лепсы) и Хара-Тал (Каратал) — в Жетысуской области. Поэтому, на наш взгляд, правильнее будет искать местность «Хосулук» в Жетысу.

Известный русский исследователь дореволюционного периода Н. А. Аристов, указывая, что местность Хосулук находится севернее Тянь-Шаня и к западу от Алтая, отождествил его с горой Казалык в верховьях Нуры [Аристов 2001: 403]. Вероятно, он прав, что «Каслох» / «Казлок» Н. Витсена и есть горы Каркаралы, Ку, Кент, расположенные в Центральном Казахстане. Они хорошо известны у казахов под названием «Үш қазылық таулары» [Артықбаев 2000: 7].

4.3. По Юго-Восточному Казахстану

Интерес также представляет упоминаемый Н. Витсеном топоним «Булане» («Bulane» / «Boelane»). В его труде сообщается, что от «Булане» до следующего пункта маршрута купца ««Карбокатая» 10 дней пути [Витсен 2010: 450, 533; Noord 1705: 365, 435].

Здесь можно высказать два предположения. Первое, что под топонимом «Булане» подразумевается река Буланты (каз. *Бұланты*), которое протекает по Карагандинской области Казахстана [Краткий словарь 2014: 115]. Однако, на наш взгляд, более вероятно, что «Булане» — это упоминаемая не-

сколько раз в биографии Зая-пандиты река Буланай. В этом историческом источнике содержится следующее сообщение: «Сделав вместо себя правителями [шабинаров] Нойон-гэлуна и Буду, летом года курицы [1681.— *Н. А.*, *З. И.*] [Эрхэ-цорджи с караваном] из Хара-Бута, что возле [рек] Буланай и Зари (Чарын), отправился в Тибет» [Раднабхадра 1999: 101]. Как видно из данного сообщения, река Буланай находилась рядом с рекой Зари (Чарын), которая расположена в Жетысу. Относительно расположения топонима «Хара-Бута» имеются в этом источнике следующие сведения: «Зимовал же (Зая-пандита. — *Н. А.*, *З. И*) в Хара-Бута ниже по течению от сумэ на [реке] Боро-Тала» [Раднабхадра 1999: 61]. Далее указывается также, что «Хара-Бута» находится «в верховьях [реки] Айгуши (Аягуз)» [Раднабхадра 1999: 79].

«Усун-Худжирту» — еще один топоним для выяснения месторасположения реки Буланай. В биографии Зая-пандиты несколько раз говорится, что [урочище] Усун-Худжирту расположен на Буланай [Раднабхадра 1999: 55, 73, 75, 87, 101]. Однако в источнике есть еще указание, что «...[урочище] Усун-Худжир на [реке] Зари (Чарын)» [Раднабхадра 1999: 96]. Из этих сведений можно высказать предположение, что река Буланай находилась севернее Чарына, западнее Боротала (КНР) и южнее реки Аягуз. На наш взгляд, Буланай — это современная река Усек, протекающая по территории Юго-Восточного Казахстана.

Следующий отмеченный на пути калмакского купца Н. Витсеном топоним «Карбокатай» («Karbokatai» / «Karbo-katay»). Это наиболее восточный топоним в Казахстане. От него, согласно труду «Северная и Восточная Тартария», 90 дней «до Стены», «еще три месяца пути, где встречаются черные палатки кочующих пастухов, до страны Сины, или Катая, к месту, которое он назвал Куту-котен, где есть перешеек между горами и ворота, с входом и выходом, в Сину и из Сины» [Витсен 2010: 450, 533; Noord 1705: 365, 435]. Как видим, «Карбокатай» предстает как некий пограничный пункт между двумя крупными областями.

Вероятно, «Карбокатай» — искаженное от «Тарбагатай», известного горного хребта, расположенного на востоке Казахстана [Краткий словарь 2014: 383]. Возможно, в опубликованном тексте труда Н. Витсена произошла замена буквы «Т» на «К». Такие примеры встречается в тексте «Северной и Восточной Тартарии». Так, например, в данном труде говорится об известном эмире Тимуре (у Н. Витсена — «великий Тамерлан»), «которого русские называли Кимераксак, что значит железноногий, потому что у него был физический недостаток: одна нога короче другой» [Витсен 2010: 428]. Как видим, слово «Темир» (‘железо’) в тексте книги передано как «Кимер», тюркское слово *ақсақ* (*аксак*) означает «хромой».

Топоним «Тарбагатай» встречается дважды в биографии Зая-пандиты, написанной Раднабхадрой. В первом случае говорится, что в 1638 г. Зая-пандита, выехав из Тибета, перезимовал на склонах Тарбагатая на землях Очирту-тайджи [Раднабхадра 1999: 55]. Во втором случае сообщается: «Мать Цэцэн-хана Гунджи-хатун, возвратившись из Тибета, прибыла в Улан-Бура в [предгорьях] Тарбагатая. Главный нутук, [находившийся] на [реке] Или, перейдя налегке через [перевал] Талки, вступил в тарбагатайское Улан-Бура и встретил [ее]» [Раднабхадра 1999: 60]. И в этом случае мы видим, что Тарбагатай служил пограничным пунктом между Джунгарией и Тибетом.

5. Заключение

В труде Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» содержится материал, который позволяет реконструировать один из маршрутов «Большой калмыцкой дороги», проходившей по территории Казахстана в XVII–XVIII вв. и соединявшей калмыков Аюки-хана с Джунгарским ханством и далее — с Китаем и Тибетом. Итак, мы предполагаем, что этот маршрут начинался на Мангышлаке, шел на север до реки Жем, далее на восток до реки Иргиз (каз. *Ырғыз*), затем до реки Тургай (каз. *Торғай*), далее пересекая Жыланшык доходил до гор Улытау. Затем дорога шла до реки Сарысу, Есиль, далее на юго-восток к горам Каркаралы, затем

по земле Жетысу до небольшой реки Усек и далее на северо-восток до Тарбагатайских гор. Оттуда шел маршрут в Китай. Это был путь, который пересекал владения казахов и поэтому не всегда обеспечивал безопасность путешественников, но функционировал в конце в XVII – начале XVIII в., что мы видим из сведения, собранного западноевропейским ученым Н. Витсеном. В целом труд Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» представляет собой важный письменный памятник, содержащий сведения по истории и исторической географии древнего и средневекового Казахстана. Дальнейшее изучение и анализ этих сведений казахстанскими учеными является важной задачей отечественной науки, которая будет способствовать лучшему пониманию истории и исторической географии региона в указанный период.

Литература

Аристов 2001 — *Аристов Н. А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. 582 с.

Артықбаев 2000 — *Артықбаев Ж.* Сарыарқа шежіресі (= Летопись Сарыарки) // Орталық Қазақстан. 2000. 21 қазан. С. 7

Витсен 1996 — *Витсен Николаас.* Путешествие в Московию, 1664–1665. Дневник / пер. со староголланд. В. Г. Трисман. СПб.: Симпозиум, 1996. 272 с.

Витсен 2010 — *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / ред. и науч. рук. Н. П. Копанева, Б. Наарден; пер. с гол. яз. В. Г. Трисман. В 3 тт. Т. 1. Амстердам: Regasus, 2010. XXIII, 621 с., [2] л. ил.: ил., карты, портр.

Историко-культурный атлас 2011 — Историко-культурный атлас казахского народа: коллективная монография. Алматы: Print-S, 2011. 300 с. + 54 с. карт + 24 с. вкл.

История Казахстана 2005 — История Казахстана в русских источниках. Т. I: Посольские материалы Русского государства [XVI–XVII вв.] / сост., транскрипция скорописи, спец. редактирование текстов, вступ. ст., коммент., сост. словников указателей А. Исина. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 704 с.

История Казахстана 2006 — История Казахстана в западных источниках XII–XX вв. Немецкие исследователи в Казахстане. Часть 2 / пер. с ранненовоголл. А. П. Евдокимова; пер. с нем. Л. И. Быковской; сост. И. В. Ерофеева. Алматы: Санат, 2006. 312 с.

Казахстан 2006 — Казахстан. Национальная энциклопедия. Т. 5: С–Я. Алмата: Казахская энциклопедия, 2006. 558 с.

Краткий словарь 2014 — Краткий энциклопедический словарь исторических топонимов Казахстана / сост. И. В. Ерофеева. Алматы: ТОО «WorkLine», 2014. 528 с.

References

Aristov N. A. The Wusun and the Kyrgyz (or Kara-Kyrgyz): Essays on History and Household Life of People Inhabiting the Western Tian Shan, and Studies in the Latter's Historical Geography. Bishkek: Ilim, 2001. 582 p. (In Russ.)

Artykbayev Zh. Chronicles of the Saryarqa. *Ortalyq Qazaqstan*. 2000, October 21. P. 7. (In Kaz.)

Witsen N. Travel to Muscovy, 1664–1665: Diary Notes. V. Trisman (transl.). St. Petersburg: Symposium, 1996. 272 p. (In Russ.)

Witsen N. North and East Tartary. N. Kopaneva, B. Naarden (eds.); V. Trisman (transl.). In 3 vols. Amsterdam: Pegasus, 2010. Vol. 1. XXIII, 621 p. (In Russ.)

Yerofeeva I. V. (ed.) Atlas of Kazakh History and Culture. Joint monograph. Almaty: Print-S, 2011. 300+54+24 p. (In Russ.)

Isin A. (comp., ed.) History of Kazakhstan from Russian Sources. Vol. 1: Tsardom of Russia and Its Ambassadorial Materials, Sixteenth–Seventeenth Centuries. Almaty: Daik-Press, 2005. 704 p. (In Russ.)

Yerofeeva I. V. (comp.) History of Kazakhstan from Western Sources, Twelfth to Twentieth Centuries. German Researchers in Kazakhstan. Pt. 2. A. Yevdokimov, L. Bykovskaya (transl.). Almaty: Sanat, 2006. 312 p. (In Russ.)

Ayagan B. (ed.) Kazakhstan: National Encyclopedia. Vol. 5: C–Я. Almaty: Kazakh Encyclopedia, 2006. 558 p. (In Russ.)

Yerofeeva I. V. (comp.) Historical Toponyms of Kazakhstan: A Concise Encyclopedic Dictionary. Almaty: WorkLine, 2014. 528 p. (In Russ.)

Лыткин 2003 — *Лыткин Г. С.* Примечания // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники / сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 475 с.

Lytkin G. S. Notes. In: Badmaev A. V. (comp.) The Moonlight: Kalmyk Historical and Literary Narratives. Elista: Kalmykia Book Publ., 2003. 475 p. (In Russ.)

Раднабхадра 1999 — *Раднабхадра*. Лунный свет: История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи; перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, примечания и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 176 с.

Ratnabhadra. The Moonlight: The Story of Rabjampa Zaya Pandita. Facsimile of manuscript. G. Rumyantsev (transl.), A. Sazykin (transl., foreword, comment., etc.). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 176 p. (In Russ.)

Сибирская история 1774 — Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании академическом читанная членом Санкт-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, так же членом Исторического Геттингского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. СПб.: Имп. Акад. наук, 1774. [2], 631 с., [2] л. к.

Fischer J. E. History of Siberia: From Its Discovery to the Russian Conquest. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1774. [2], 631 p. (In Russ.)

Geschichte 1829 — Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses / Verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus; aus dem mongolischen übersetzt, und mit dem originaltexte, nebst anmerkungen, erläuterungen und citaten aus andern unedirten originalwerken herausgegeben von Issac Jacob Schmidt. St. Petersburg: Gedruckt bei N. Gretsch. Leipzig: Carl Cnobloch, 1829. 509.

Chungtaidschi S. S. (Saghang Sechen). Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses. I. J. Schmidt (transl., comment., etc.). St. Petersburg: N. Gretsch; Leipzig: C. Cnobloch, 1829. 509 p. (In Germ.)

Noord 1705 — Noord en Oost Tartaryen: behelzende eene beschryving van verscheidene tartersche en nabuurige gewesten in de noorder en oostelykste deelen van Aziën en Europa Zedert nauwkeurig onderzoek van veele Jaaren, en eigen ondervinding ontworpen, beschreven, geteekent, en in't licht gegeven / Door m-r Nicolaas Witsen; Niewe uitgaaf Verrykt met een Inleiding tot het werk. Amsterdam: By M. Schalekamp, 1705. [20], XXV, [1], 503, [1] с., [56] л. ил., карт., портр.: ил.

Witsen N. Noord en oost Tartaryen: behelzende eene beschryving van verscheidene Tartersche en nabuurige gewesten, in de noorder en oostelykste deelen van Aziën en Europa ... ontworpen, beschreven, geteekent, en in 't licht gegeven. Amsterdam: M. Schalekamp, 1705. [20], XXV, [1], 503, [1] p. (In Dutch)